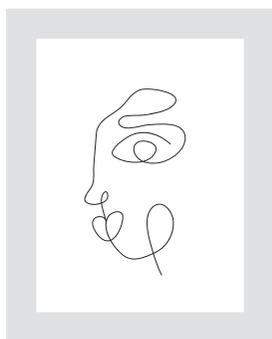

Посвящается Гленде и Монте

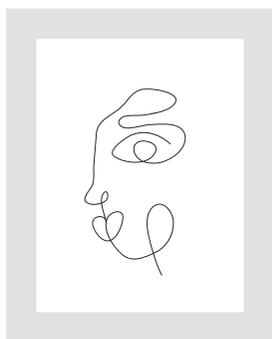
СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. АУКЦИОН	23
Глава 2. КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР	73
Глава 3. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯРМАРКА	113
Глава 4. ПРЕМИЯ	153
Глава 5. ЖУРНАЛ	195
Глава 6. ВИЗИТ В МАСТЕРСКУЮ	243
Глава 7. БИЕННАЛЕ	287
Примечание автора	326
Благодарности	328
Избранная библиография	333
Именной указатель	337

ВВЕДЕНИЕ

«Семь дней в мире искусства» — это описание замечательного периода в истории искусства. За последние восемь лет¹ рынок современного искусства пережил настоящий бум, посещаемость музеев резко возросла, и многие позволили себе отказаться от ежедневной работы и стали именоваться художниками. Мир искусства расширился и ускорился, становился всё круче, моднее и дороже.

Мир современного искусства — широкая сеть пересекающихся субкультур, объединенных верой в искусство. Она опутывает весь земной шар, концентрируясь в таких арт-столицах, как Нью-Йорк, Лондон, Лос-Анджелес и Берлин. Яркие арт-сообщества есть и в Глазго, Ванкувере и Милане, но это скорее замкнутые мирки, члены которых часто решают не выходить за их пределы. И всё же мир искусства сегодня более полицентричен, чем в двадцатом веке, когда первенство удерживал Париж, а затем Нью-Йорк.

¹ Первое издание книги Сары Торнтон вышло в 2008 году, следовательно, автор, скорее всего, имеет в виду период 2000–2008 годов (примеч. ред.).

Люди, вовлеченные в мир искусства, обычно исполняют одну из шести ролей: художника, дилера, куратора, критика, коллекционера или эксперта аукционного дома. Бывают художники-критики и дилеры-коллекционеры, но они сами признают, что не так просто совмещать сразу две роли, и только одна из них обычно доминирует в восприятии обществом. Очень трудно быть уважаемым и успешным художником, но центральную роль всё же играют арт-дилеры, которые, направляя деятельность остальных игроков, занимают в мире искусства главное место. По мнению Джеффа По, дилера, который появляется в нескольких главах этой книги, «в мире искусства важна не власть, а контроль. Власть — это что-то вульгарное, контроль — более рассудочное, более точное понятие. Всё начинается с художников, потому что именно их произведения определяют дальнейший ход игры, но им нужен честный диалог с соучастником. Незаметный контроль, подкрепленный доверием, — вот реальный мир искусства».

Важно понимать, что *мир* искусства гораздо шире, чем *рынок* предметов искусства. Рынок — это люди, покупающие и продающие произведения искусства (то есть дилеры, коллекционеры, аукционные дома), но многие деятели мира искусства (критики, кураторы и сами художники) не участвуют в этой коммерческой деятельности непосредственно и на регулярной основе.

Мир искусства — область, где многие не просто работают, но и живут с утра до вечера. Это «условная экономика», где люди обмениваются мнениями и где культурная ценность — понятие дискуссионное и далеко не всегда определяется деньгами.

Мир искусства часто воспринимается как бесклассовый, в котором бывшие бедные художники пьют шампанское с высокоопла-

чиваемыми менеджерами хедж-фондов, научными кураторами, модельерами и другими «людьми творческих профессий». Но вы ошибетесь, если подумаете, что мир искусства равноправен или демократичен.

Искусство — это эксперименты и идеи, но также и превосходство и исключительность. В обществе, где каждый ищет, с помощью чего мог бы хоть немного выделиться из общей массы, такое сочетание пьянит.

Мир современного искусства — это, по Тому Вулфу, «статус-сфера». Он построен согласно довольно размытой и часто противоречивой иерархии, основанной на славе, доверии, исторической значимости, организационной принадлежности, образовании, очевидной разумности, богатстве и различной атрибутике вроде размера коллекции. Я много путешествую по миру искусства, и меня неизменно забавляет озабоченность всех его участников своим статусом. Пожалуй, самые яркие примеры такой озабоченности — дилеры, продумывающие расположение стенда на художественной выставке, или коллекционеры, стремящиеся быть первыми в очереди за новым «шедевром», однако никто не является исключением из правил. Джон Балдессари, художник из Лос-Анджелеса, мудрые и остроумные высказывания которого вы найдете на этих страницах, однажды сказал мне: «У художников огромное эго, но его проявление со временем меняется. Меня крайне утомляет назойливость некоторых, когда они настойчиво рассказывают мне о своих карьерных достижениях. Хорошо бы изобрести какие-то знаки отличия, которые справились бы с этой задачей: выставляешься на биеннале Уитни или в галерее “Тейт” и цепляешь их на пиджак, чтобы все видели. Художники могли бы носить лампасы, как генералы, чтобы каждый видел их уровень».

Если бы можно было сформулировать единый для всего мира искусства принцип, то он, вероятно, заключался бы в том, что нет ничего важнее самого искусства. Некоторые действительно верят в это, а другие знают, что это *de rigueur*². Так или иначе, социальное окружение искусства часто презирается как малозначимое и грязное.

Когда я изучала историю искусства, мне посчастливилось ознакомиться со многими недавно созданными работами, но я не имела четкого представления о том, как они распространяются, как стали считаться достойными внимания критиков или как вообще получили признание, как их продвигали, как они продавались или попадали в коллекции. В наши дни работы современных художников составляют большую часть образовательной программы, поэтому стоит разобраться в основных понятиях искусства

Социальное окружение искусства часто презирается как малозначимое и грязное.

и процесса оценки, которую произведение проходит на пути от студии до постоянной экспозиции музея (или до мусорного контейнера, или любого другого подобного места). Куратор Роберт Сторр, главный герой главы «Биеннале», сказал мне: «Задача музеев — снова сделать искусство бесценным.

Они изымают работы из рыночного оборота и помещают их в такое место, где они становятся общественным достоянием». Мои исследования показывают, что великими произведения становятся не просто так. Величие именно создается, причем не только художниками и их помощниками, но и дилерами, кураторами, критиками и коллекционерами, поддерживающими эти работы. Это не значит, что искусство недостаточно велико само по себе или что работы, попавшие в музей, не заслуживают там находиться.

² Прилично, правило (фр.) (примеч. ред.).

Ни в коем случае. Просто коллективное мнение не столь примитивное и непостижимое, как может показаться.

Основная мысль «Семи дней в мире искусства»: современное искусство стало своего рода альтернативной религией для атеистов. Художник Фрэнсис Бэкон однажды сказал: когда «человек» осознает, что он всего лишь случайность в большой системе из самых разных объектов, он может лишь «обманываться в течение какого-то времени». Затем Бэкон добавил: «живопись, как и искусство в целом, полностью стало игрой, с помощью которой человек отвлекается... и художник, чтобы его признали, должен погрузиться в эту игру».

Для многих людей искусства и поклонников творчества других видов концептуальное искусство служит неким экзистенциальным каналом, посредством которого они привносят смысл в свою жизнь. Оно требует истовой веры, но и вознаграждает верующего ощущением собственной значимости.

Более того, подобно тому, как церкви и другие ритуальные места выполняют социальную функцию, так и художественные мероприятия рожают ощущение общности, основанной на общих интересах. Эрик Бэнкс, писатель-редактор, который появится в пятой главе, утверждает, что страстные обсуждения в мире искусства имеют неожиданную пользу. «Люди действительно говорят об увиденных произведениях искусства, — сказал он. — Если я читаю, скажем, книгу Роберто Боланьо, мне практически не с кем обсудить прочитанное. Чтение занимает много времени и требует уединения, в то время как изобразительное искусство способствует быстрому формированию различных сообществ».

Оригинальность не всегда вознаграждается, но некоторые рискуют и привносят что-то новое, становясь ориентиром для остальных.

Несмотря на эгоизм и заботу о собственных интересах, мир искусства опирается на общее мнение в той же степени, как и на